

ДАВЫДОВА ЭЛЬМИРА

ДАВЫДОВА ЭЛЬМИРА

Характер ребенка — приговор?

Книга о том,
как помочь ребенку
выбрать профессию

Москва
Издательство АСТ

УДК 159.9
ББК 88.37
Д13

Давыдова, Эльмира.

Д13 Характер ребенка – приговор? Книга о том, как помочь ребенку выбрать профессию / Давыдова Эльмира Халимовна. – Москва : Издательство «АСТ», 2017. – 288 с.

ISBN 978-5-17-105529-5.

Каждый ребенок – загадка для родителей, и даже самому внимательному взрослому нелегко бывает разгадать ее. А разгадать нужно, чтобы не ошибиться с выбором его будущей профессии. Какие интересы ребенка мимолетны, а какие следует поддерживать? Стоит ли принуждать ребенка к «перспективной профессии» или стоит доверять его природе?

Эльмира Давыдова, кандидат психологических наук и профориентолог с многолетним опытом работы, пишет о характере ребенка, его склонностях, интересах, дает ценные советы родителям о том, как им понимать своего ребенка и как вести себя ради его счастливого будущего.

Как оценить работоспособность ребенка?

Как выявить его таланты и увлечения?

Как выбрать профессию в зависимости от характера?

Как поддержать ребенка в жизни и направить его силы в подходящее для него русло?

Поиск интересного в жизни должен стать для вашего ребенка привычкой, которая навсегда избавит его от духовной бедности и внутренней пустоты. Помогите своему сыну или дочери выбрать правильную дорогу.

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-5-17-105529-5.

© Давыдова Э.
© ООО «Издательство АСТ»

*МОИМ РОДИТЕЛЯМ –
ЛИНАРИИ И ХАЛИМУ БАТЫРОВЫМ –
Я ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ.
БЛАГОДАРЯ ИХ ДОБРОТЕ, ПОДДЕРЖКЕ И ТЕРПЕНИЮ
Я НАШЛА СВОЮ ДОРОГУ В ЖИЗНИ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые взрослые!

Раз вы держите в руках эту книгу, значит, вскоре и вашему ребенку–внуку–племяннику выбирать профессию.

Нередко выбор этот протекает мучительно, трудно, с криками, обвинениями и ошибками. Ведь все понимают, как это ответственно. А выбрать трудно: во–первых, не знаешь всех профессий; во–вторых, хорошенько не знаешь, как это ни странно, своего ребенка; в–третьих, толком не знаешь рынка труда и образования.

Много лет я занимаюсь консультированием семей по поводу профорientации подростков, и у меня накопился кое–какой опыт. У меня есть что сказать вам, уважаемые читатели, обо всем этом.

Я убеждена: вы, родители, в силах подготовить ребенка к выбору профессии.

В своем кабинете я встречаю хороших родителей: умных, мудрых, внимательных. Они делали все правильно. Однако все–таки пришли на консультацию для окончательного решения. В этом случае мне легко выбрать профессию их ребенку и не ошибиться.

Я встречаю в моем кабинете и таких родителей, которые плохо знают своих детей, не чувствуют их и мало что сделали для их подготовки ко взрослой жизни.

Попадают ко мне и взрослые люди, несчастливые на своей работе, которым именно родители своей волей и из лучших побуждений сломали жизнь.

Дорогие мамы и папы, я предлагаю вашему вниманию главы этой книги. Вероятно, вы найдете здесь ответы на ваши вопросы.

Вполне возможно, что, прочитав эту книгу и проникнувшись вниманием к своему ребенку, вы и сами справитесь, без профориентолога. Однако вал профессий растет и накрывает людей с головой.

Выбор профессии — это увлекательное дело познания себя и мира. Пусть оно длится несколько лет, а не два часа.

Пусть поиск интересного в жизни станет устойчивой привычкой вашего ребенка. Это навсегда избавит его от духовной бедности и внутренней пустоты.

Свободный выбор возможен только в свободной и просвещенной голове.

ГОТОВ ЛИ ВАШ РЕБЕНОК К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ?

Процесс подготовки к разговору с профориентологом, скажу без преувеличения, занимает всю жизнь ребенка до этой встречи.

Однако сам разговор с профориентологом длится часа два–три и требует от профориентируемого человека кое–каких качеств.

Предваряя свой визит ко мне, обычно мамы сетуют: «Ну, совсем не знает, кем хочет быть, прямо совсем растерян».

Можно ли сказать, что растерянный ребенок не готов к выбору профессии?

Нет, такое сказать нельзя. А можно сказать, что он не может сделать выбор сам.

Растерянные юноши и девушки всего лишь не знают, не чувствуют отправных точек своего выбора. Откуда же им знать, от чего оттолкнуться: от престижности, от интереса, от способностей, от денег, от профессий родителей, от перспективности! Так много всего!

Профориентация эти самые критерии выбора и определяет, а у каждого эти критерии свои. И они должны к моменту выбора профессии быть сформированы и отчасти осознаны.

Критерии — это признаки, по которым делаются предпочтения. Каждый предпочитает что–то чему–то. Например, лично я предпочитаю работать

с людьми, а не с железками, причем я выбираю работать индивидуально, а не с группой людей. Я предпочитаю помогать людям, учить их, а не манипулировать ими. Другой предпочел бы людьми управлять и организовывать их. Человек должен иметь более или менее развернутую картину мира с расставленными на ней флажками (предпочтениями).

Эти предпочтения — результат соприкосновения с реальностью, переработанной **умом и сердцем** ребенка.

Например, если человек никогда не пробовал печь хлеб, откуда ему знать, что это может ему понравиться?

Конечно, можно себе вообразить (и некоторое подобие этого существует в мире) специально оборудованную лабораторию профориентации, где можно дать ребенку попробовать все возможное — и собирать роботов, и шить, и обрабатывать раны, и сочинять продающие тексты...

Однако в жизни до пятнадцати лет родители могут ребенку многое дать попробовать, вкусить, прислушаться к себе: нравится ли, хочу ли делать еще, увлекло ли меня. И в этом одна из задач родителей, когда они готовят ребенка к жизни.

Умом и сердцем. Чувства ребенка должны быть ему известны. Лучше бы он мог спокойно сказать вам о том, что у него на душе. Он должен быть уверен, что имеет право на свое мнение и свое видение и не бояться его высказывать.

Личностная готовность. Сопротивление человеческого материала

Личностная — от слова личность. Личность — такое явление, которое опишу словами: ценностные ориентации, устойчивые интересы, воля.

Личность начинается с протеста, это еще в вашем трехлетнем ребенке вы видели. Он, трехлетний, вдруг начинает сопротивляться вам. Он хочет как-то по-своему сделать то, что раньше делал не по-своему, а по-вашему.

Если ребенок сопротивляется, это уже много.

Десятиклассник Саша пишет мне: «Я мечтал быть машинистом поезда в первом классе, но отец сказал мне, что это не прибыльно и позорно. После шестого класса для меня главное стало остаток времени после работы. Я видел, как много отец работает, и не хотел повторять его судьбу. Потом я хотел стать ученым, но это не прибыльно, военным, но отец был демотиватором. И, наконец, художником и предпринимателем. Тут я уперся и не собираюсь позволять отцу портить мои мечты».

Из письма видно, что Саша активно ищет, работает над своим будущим. Он в диалоге и с отцом, и самим собой, и с жизнью. Саша набрался мужества возражать и настаивать на своем.

Профориентировать Сашу мне было интересно. С ним получился хороший упругий разговор, разговор-фантазия, разговор о прошлом, настоящем и будущем, о вкусах, о предметах вокруг, о людях, о главном и второстепенном. Саша готов к такому ответственному разговору. Значит, личностная готовность к профориентации у него есть.

Гораздо хуже, когда школьник про свои интересы и вкусы говорит «не знаю».

— Тебе нравится копать в технике?

— Не знаю.

Это замечательно, когда ребенок оказывает сопротивление. «Не знаю» — это уход, а не то здоровое сопротивление, которое нужно для строительства образа будущего.

Сопротивление служит фонарем для поиска во тьме. Да, мы идем во тьме и нам нужен фонарь.

Отчего же человек не сопротивляется? Воля его сломлена, например, родительскими манипуляциями.

В этом трагическом случае происходит такой вот молчаливый (или произнесенный) диалог родителя и ребенка:

— Ну, скажи, что ты хочешь!

— Я вот этого хочу!

— Нет, ты этого не хочешь, это глупости, это нельзя хотеть!

— Ну, ладно, я ничего не буду хотеть, лишь бы ты замолчала.

Уважаемые мамы и папы, я вас очень прошу: научитесь разговаривать с ребенком не страшно, конструктивно. Про это есть хорошая книга Ю.Б. Гиппенрейтер «Разговаривать с ребенком. Как?».

Если ребенок не может вам или мне сказать «нет, я это не люблю, не хочу и даже ненавижу» — он не готов к выбору профессии. Он готов лишь к тому, чтобы вы его отнесли на носилках куда-нибудь.

Случается, что ребенок может сказать о своих желаниях. Ура? Но он вовсе не готов ничего сделать, чтобы прийти к желаемому. Нет у него привычки трудиться. А ведь надо потрудиться, чтобы достойным образом сдать ОГЭ и ЕГЭ. Ну, и получается, что фан-

тазии о желаемом так и останутся фантазиями, если не трудиться.

Я вас очень прошу, уважаемые мамы и папы: приучите ребенка к труду. Думаю, это важнее всего в выборе профессии. Если ребенок не привык принуждать себя к обязательным действиям, то он не готов к выбору профессии. Тут же я добавлю: хорошо, если труд будет радостным. Но как этого достичь? Про это написано в разделе «Приучаем к труду».

Итак, если есть воля, трудолюбие и силы сопротивляться — дело пойдет на лад.

Но есть и четвертый определяющий фактор. Сила интеллекта.

Интеллектуальная готовность

Вы, может быть, знаете о Каспаре Хаузере. Этот юноша почти всю жизнь прожил в сарае, лишенный всяческого общения. Ему только молча заносили еду. И Каспар не овладел речью. И опытом действий с предметами он тоже не овладел.

Хоть убейся, а выбрать ему профессию было бы очень затруднительно. Почему? Разве у него нет врожденных способностей? Разве в его генетическом коде не прописаны такие вещи, как музыкальный слух и прочее? Прописаны. Но только в генах, а мозг ничему не научился. Каспар умственно отсталый? Нет. Просто он не человек в полном смысле. Человеком человеческий ребенок становится только во взаимодействии с людьми, где ребенок всему учится.

Ваш подросток многое знает про жизнь и многое умеет в отличие от Каспара Хаузера. У вашего ребенка

есть опыт обращения с самим собой в разных ситуациях и опыт обращения с предметами.

Кабинетная профориентация обращается к подростку с вопросом: а ты вот это умеешь? Покажи, как ты это делаешь.

Такая кабинетная профориентация имеет дело с относительно развитыми умениями и навыками. Вот, например, отбить ритм или найти ошибку в слове. Или вычислить что-то. Или придумать что-либо.

Иными словами, тот или иной вид интеллекта должен наличествовать у профориентируемого человека. Вообще-то, интеллект — это способность решать задачи. Бывают задачи абстрактные, есть задачи коммуникативные, эстетические, телесные...

Если выпускник школы не знает, как устроено государство, то, можем ли мы сказать, что у него низкий IQ? Ну, это как измерять. Если этот же школьник очень заинтересованно разбирается в чем-то другом, например в одежде, хорошо чувствует цвета, у него ловкие умелые руки, то... это просто другой вид интеллекта... Почитайте о теории множественного интеллекта Ховарда Гарднера. Об этом подробнее в разделе «Ребенок».

И все же, самостоятельно или в кабинете профориентолога, выбирается профессия — это делается с помощью таких умственных операций, как сравнение, выделение главного и второстепенного. В разговоре о каком-то предмете и деле можно стать в полный тупик, если не уметь сравнивать и обобщать. У старшеклассника к моменту профориентации должен быть аппарат сравнения, аппарат выработки предпочтений. Это, хотите или нет, абстрактное мышление. И абсолютно необходим

некоторый достаточный круг предметов, о которых можно свободно с подростком говорить и производить умственные действия. Эти предметы такие: чувства, банк, государство, кровеносные сосуды, электричество, атомы, животные и растения, молоток и гвозди...

Реализм. У подростка к 10 классу, а лучше к 9-му — должны быть волевые рычаги, с помощью которых устанавливается связь между фантазией и реальностью.

Как же это воспитать? А вот физическими и умственными действиями.

Если вы все делаете за ребенка и он не знает, откуда в холодильнике берется сметана, то у него может сложиться нереалистичная картина мира.

Энергия желания

Чтобы начать обучение профессии, кроме интеллекта, необходимо иметь энергию желания. В случаях, когда на консультацию приходит депрессивный в клиническом, медицинском смысле человек, профориентация невозможна. У здорового ребенка есть интересы. Они выражаются в действиях с предметами, чтении, поиске интересной для него информации.

Итак, ваш ребенок готов к выбору профессии, если он знаком с реальностью, имеет привычку к труду, развитый для его возраста интеллект и умеет сопротивляться вашей воле, а еще у него есть радость жить.

Когда начинать?

Родители спрашивают: в каком возрасте приводить ребенка на консультацию по профориентации?

Отвечаю так: выбирать профессию, не сделав при этом грубой ошибки, можно лет в 15—16—17.

Раньше бы я не рискнула назвать профессию.

Представьте себе дерево: можно по листочкам судить о породе этого дерева.

А если деревца еще нет, а есть только семечко и оно глубоко под землей — то невозможно определить, не покопавшись, какое там лежит семечко. Ваша родительская задача — сделать так, чтобы семечко проклюнулось и вышло из-под земли. Для этого нужны солнце, вода и питательная среда.

В переводе на человеческий язык это значит: сразу после рождения ребенка необходимо сформировать вокруг него такую обогащенную среду, в которой он будет получать много разных впечатлений, опыта, умений, знаний и даже навыков.

Во-первых, в этой обогащенной среде растущему человеку интересно жить. Ну, представьте: он слушает хорошую музыку, читает интересные книжки, играет в интересные игры, катается на велосипеде и коньках, собирает радиоприемник, компьютер, кормит овец и кур, разглядывает насекомых, помогает деду чинить крыльцо, а бабушке — варить варенье; он видит ночью Млечный Путь...

Во-вторых, ребенок чувствует себя счастливым от того, что все это он делает вместе с любящими его взрослыми. В такой радостной среде он может чувствовать себя не только счастливым, но и удачливым.

Радостная среда. Ее вы создадите ребенку, если сами будете радостны.

От всей души желаю вам этого!

Сила родительского вброса

В тех случаях, когда родители без совещаний с подростком направляют ребенка в какую-либо профессию, они словно шар в боулинге кидают. И шар катится по инерции вброса. Когда сила инерции заканчивается — шар останавливается. Ему, чтобы катиться дальше, нужен какой-то новый толчок, новая сила.

Поначалу этой новой силой становятся правила учебного заведения: там все как по нотам — семестр-сессия-семестр-сессия... диплом. Остановка.

Если внутри шара (человека) не вызрела собственная мотивация для дальнейшего движения, то шар, остановившись, продолжает стоять.

Так бывает довольно часто.

Ко мне на профориентацию приходят 25—28-летние люди именно после такого вот сильного волевого родительского вброса.

Нет проблем, если родители подтолкнули и не ошиблись с направлением. Тогда само это направление, близкая духу ребенка среда обогащает его, ставит перед ним правильные вопросы, будоражит его воображение и побуждает к самостоятельной деятельности. Но часто бывает совсем не так.

Знаю случаи, когда выпускник вуза все еще работает в заданном родителями направлении. Но «без божества, без вдохновенья, без слез, без жизни, без любви!».

Точнее — со слезами. Но это — слезы досады и от-
вращения.

Как же быть?

**Открывать в ребенке его собственный
источник энергии.**

Моя книга об этом.